

Глава 369 Патриарх.

Атака Пань Литяня потрясла всех.

Даже Минши Инь, Хуа Удао и малышка Юань'эр не ожидали, что Пань Литянь нападет так внезапно.

Пань Литянь культивировал настоящие даосские методы культивации, а не такие техники побега, как Дао Невидимости. В лобовом столкновении его боевая мощь была выше, чем у Лэн Луо, поэтому Лэн Луо никогда не стал бы сражаться с ним лоб в лоб.

Услышав выпад в свой адрес от Пань Литяня, Лэн Луо ответил:

— Я не понимаю, как некоторые люди могут гордиться тем, что издеваются над слабыми с помощью своего оружия.

Пань Литянь рассмеялся, после чего рыгнул и произнес:

— Это все, что у меня есть.

На святой земле секты Ло.

Старейшины поспешно подбежали к Чу Наню, чтобы проверить его раны.

Несколько энергетических взрывов одновременно достигли Чу Наня, расчищая к нему путь.

— Великий старейшина!

— Старейшина Чу!

Чу Нань лежал на спине, лицом к небу. Его глаза были широко открыты, а лицо покраснело, будто он долгое время задерживал дыхание. В следующее мгновение он выплюнул полный рот крови, не в силах терпеть. Его кровь окрасила землю, став похожей на лепестки красных цветов персика. Сделав глубокий вдох, он с большим трудом поднял правую руку.

— Т-ты...

Казалось, Пань Литянь, играющий со своей тыквой, был удивлен, что Чу Нань все еще жив.

Лэн Луо усмехнулся и произнес:

— Так вот что ты имел в виду под смертоносностью? Ничего впечатляющего.

— Моя культивация еще не полностью восстановилась. Я просчитался... — застенчиво ответил Пань Литянь.

Два члена Павильона Старости парили в воздухе рядом друг с другом. Одного их присутствия было достаточно, чтобы запугать элиту Трех Сект.

Старейшины и ученики Трех Сект смотрели на только что появившегося старика.

Пань Литянь имел взъерошенные волосы и морщинистую, как кора старого дерева, кожу.

«Кто этот старик? Наверняка его имя должно быть известным, если он смог победить великого старейшину Чу Наня одним ударом?» Наконец, Фан Вэньсянь, великий старейшина секты Тянь, сжал кулак и спросил:

— Как мне обращаться к вам, старший?

Пань Литянь лениво ответил:

— Что... кто-то пытается узнать мое имя, чтобы отомстить в будущем?

Лэн Луо покачал головой и произнес:

— Пань Литянь, праведник никогда не должен скрывать свое имя, независимо от своих поступков. Ты боишься?

Как только Лэн Луо упомянул имя Пань Литяня, по толпе прокатилась волна, словно в тихое озеро бросили камень.

Старейшины сгруппировались вместе для обсуждения.

Пань Литянь был сильнейшей элитой секты Ясности. Он покинул свою секту много веков назад и пропал без вести. Как он оказался в Павильоне Злого Неба? Старейшины пребывали в шоке и неверии. Разумеется, они также испытывали беспокойство. До них дошло, что с таким составом им будет невозможно справиться с Павильоном Злого Неба.

Секта Тянь не выглядела столь обеспокоенной. Однако люди из секты Юнь имели серьезные выражения лиц.

Секта Юнь держала обиду на Павильон Злого Неба. Если Павильон Злого Неба решит убить их,

как они поступят? А главное, что они смогут сделать?

Чжао Цзи, великий старейшина секты Юнь, наконец, произнес:

— Вот значит как, это старейшина Пань.

— Я не хочу тратить на тебя слова. Иди и приведи своего патриарха. Терпение — не моя добродетель, — ответил Пань Литянь. Он выпустил из руки тыкву, после чего та закружилась вокруг него. В воздухе разлилась слабая золотая энергия.

Лицо Чжао Цзи побледнело.

В этот момент вперед вышел Хуа Удао и посмотрел на Чжао Цзи.

— Чжао Цзи.

Чжао Цзи нахмурился.

— Старейшина Хуа?

Все в секте Юнь знали, что Хуа Удао покинул секту Юнь, чтобы бросить вызов Цзи Тяньдао в Павильоне Злого Неба. Секта Юнь поддержала его в его стремлении побороть своих внутренних демонов. Тем не менее, они совершенно не ожидали, что он присоединится к Павильону Злого Неба. Само собой, это возмутило многих людей в секте Юнь. Все они осуждали его и считали позором своей секты.

Хуа Удао посмотрел на Чжао Цзи и произнес:

— Передай своему патриарху, чтобы он показался.

— Хуа Удао... как ты мог...

Хуа Удао прыгнул вниз. Оказавшись внизу, он высвободил Шесть Совместимых Печатей с девятью символами. В воздухе материализовались восемь триграмм и девять символов. Золотые символы были блестящими и ослепительными. Хуа Удао не использовал их в качестве наступательного движения. Ранее он использовал их, чтобы рассеять ядовитый газ Ба У в Павильоне Злого Неба. Теперь же он использовал их, чтобы запугать остальных. В конце концов, эта техника имела величественный вид. Хотя он лишь на мгновение высвободил свой навык, этого было достаточно, чтобы доказать, что он обладает глубокой культивацией.

— Девять символов Шести Совместимых Печатей? Семь лепестков? — Глаза Чжао Цзи были

полны недоверия. Старейшины секты Ло внезапно поняли, почему им сказали, что они недостойны говорить с хозяином Павильона Злого Неба. Просто люди из Павильона Злого Неба были на порядок выше людей из Трех Сekt. Здесь не было ни одного из лидеров Трех Сekt. Какое право они имели говорить с хозяином Павильона Злого Неба? Было ясно, что отсутствие их руководителей было актом неуважения по отношению к Павильону Злого Неба!

Хуа Удао приземлился в центре площади первой святой земли и, осмотревшись по сторонам, произнес:

— Приведите своего патриарха... Вам не кажется, что неловко демонстрировать свои мелкие трюки перед столькими старейшинами?

Лица старейшин Трех Сekt покраснели от смущения.

Изначально Хуа Удао был старейшиной секты Юнь. Хотя он присоединился к Павильону Злого Неба, люди секты Юнь все еще уважали его, несмотря на свое возмущение. В конце концов, уважение укоренилось в них. Более того, в его словах был смысл. Цзи Тяньдао, Лэн Луо, Пань Литянь и Хуа Удао были опытными и знающими элитами. Когда они ходили по землям, все они еще находились в утробах своих матерей. Они просто унижали себя, пытаясь использовать свои мелкие трюки против этих людей.

В этот момент Лу Чжоу, по-прежнему находящийся в Рассекающей Облака колеснице, наконец, произнес:

— Юнь Тяньло, выходи... — Его голос был глубоким и громким.

Затем произошло кое-что странное. Его голос прокатился видимой волной по девяти святым землям. От летающей колесницы разошлись круги света...

Люди из Трех Сekt посмотрели вверх. В их глазах плескалась смесь шока, благоговения и неверия, когда они смотрели на звуковые волны. Неужели Лу Чжоу действительно находился на стадии восьми лепестков, а не выше?

Даже Лэн Луо и Пань Литянь, сами являющиеся культиваторами с восемью лепестками, выглядели потрясенными. Они не могли определить, к какой секте принадлежит эта техника. Конфуцианские и буддийские секты обладали более мощными звуковыми техниками, тогда как даосские секты были менее искусны в этой области. Сила, стоящая за звуковой волной, не была особо мощной, напротив, ее можно было назвать слабой. Однако звуковые волны обладали невероятным проникающим свойством. Они легко преодолевали барьеры и формации, расходясь по горам.

Когда звуковые волны окончательно стихли, все вокруг замерло. Никто не осмеливался ни издать ни звука, ни пошевелиться.

Старейшины Трех Сект и сотни учеников, парившие в воздухе, посмотрели на Небесную Добродетель. Именно там их патриарх в уединении занимался культивацией...

Облака разошлись, туман рассеялся, и теперь можно было увидеть лазурное небо.

Облака и туман вокруг Небесной Добродетели разошлись, после чего подул таинственный ветер.

Вскоре после этого из центра Небесной Добродетели вырвалась еще одна звуковая волна. Она была глубокой и мощной. В раздавшемся голосе слышался намек на раздражение.

— Ударьте по своим ртам!

Люди из Трех Сект подумали, что эти слова адресованы людям из Павильона Злого Неба. Они уже собирались обрадоваться, когда увидели, как Первородная Ци звуковой волны внезапно сконденсировалась в энергию. Энергия в форме ладоней ударила по щекам всех представителей Трех Сект.

— Пощадите, патриарх!

— Пощадите, патриарх!

Ученики Трех Сект упали на колени и закричали в унисон.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1818523>